

Глава 10

Госпожа-куртизанка лишь тонко улыбнулась, и в этом изгибе губ сквозило ледяное превосходство.

— Я — первая красавица этого заведения, и уж поверь, видела в своей жизни куда больше, чем обычные девки из борделей.

Она перевела взгляд на У Да, и в её глазах, подёрнутых лукавой влагой, вспыхнул опасный огонёк.

— Я смерти не боюсь. А ты?

У Да почувствовал, как в горле пересохло, а язык словно прирос к гортани. Должно быть, всё дело в невыносимой жажде.

Пока наверху шёл этот напряжённый поединок воль, Чжоу Си, стоявший внизу в окружении стражи, внезапно заметил высокую, стройную фигуру. Человек в женском платье, неся в руках тяжелый короб с едой, уверенно поднимался по лестнице.

— Я же ясно сказал: никакой еды! — взревел уездный начальник, багровея от гнева. — Что вы стоите как истуканы? Перехватите её!

Стражники уже готовы были сорваться с места, но путь им преградил мужчина, только что спустившийся сверху. Его мощная фигура и властный жест заставили их замереть. От этого человека исходила такая аура силы, что воины невольно отступили.

— Назад, — коротко и холодно бросил он.

Солдаты растерянно переглянулись. Мужчина подошёл к Чжоу Си и, когда они оказались лицом к лицу, незаметно предъявил жетон, приложив палец к губам в призыве к молчанию.

Зрачки уездного начальника мгновенно расширились. Он не верил своим глазам, глядя на того, кто стоял перед ним.

— Ваш покорный слуга... что я должен сделать?

— Ждать на месте, — приказал Чжао Хуайцзи.

— Слушаюсь!

Вэй Чжао беспрепятственно вошёл в комнату госпожи-куртизанки. Дюжий налётчик, охранявший вход, лишь на мгновение замер, заворожённо глядя на короб с едой. Его живот, словно в подтверждение охватившего его голода, издал громкое урчание.

Мэн Шуюань, до этого момента сохранявшая полное самообладание, заметно занервничала.

— Глупый малютка, зачем ты здесь? — всполошилась она. — Тут слишком опасно... Неужели это они тебя прислали? Эти скоты, вечно они над тобой издеваются!

Вэй Чжао промолчал. Склонившись, он начал неспешно открывать короб.

По комнате мгновенно разлился густой, одуряющий аромат свежей еды. Все взгляды впились в содержимое ящика; у одного из бандитов даже потекла слюна.

У Да, несмотря на терзавший его голод, не терял осторожности:

— Пусть сначала едят молодой господин Чжоу и госпожа-куртизанка!

Он подозрительно оглядел принесённые баоцзы. Опасаясь подвоха, он лично выбрал два пирожка.

— Вот эти дай им!

Вэй Чжао взял еду и протянул одну штуку Чжоу Чжэнжуну. Юношу не стали связывать — в этой комнате почти каждый владел боевыми искусствами, и на изнеженного кутилу смотрели с откровенным пренебрежением.

Чжоу Чжэнжун принял баоцзы, глядя на юношу со смесью благодарности и тревоги.

— Уходи скорее, — прошептал он, едва шевеля губами. — Тут смерть ходит по пятам. И ещё... — в его глазах блеснули слёзы. — Передай отцу, чтобы не пытался меня спасти. Я был непутёвым сыном, и мне жаль... жаль, что из-за меня пострадает Мэн Шуюань. К своему стыду, я даже не знаю её настоящего имени.

Он тяжело вздохнул:

— Ах да... ты же не можешь говорить.

В этом мире никто и никогда не интересовался именами женщин из веселых кварталов.

Вэй Чжао едва заметно кивнул и вдруг, наклонившись к нему, раскрыл ладонь. Чжоу Чжэнжун увидел на его коже нацарапанные слова: «Беги направо, как только выйдешь».

Собеседник на мгновение оцепенел, но тут же опустил голову, пряча вспыхнувший в глазах проблеск надежды.

Вэй Чжао, не задерживаясь, подошёл к Мэн Шуюань. Протягивая ей пирожок, он коснулся её пальцев, и та почувствовала на нижней стороне теста нечто твёрдое — маленькую, прилипшую пиллюлю.

Её лицо осталось бесстрастным. Не подав вида, она принялась за еду.

Главарь разбойников, будучи человеком крайне недоверчивым, решил выждать. Он хотел убедиться, что с заложниками ничего не случится, прежде чем наброситься на угощение.

Прошло несколько томительных минут. Внезапно лицо Мэн Шуюань покрылось огромными, ярко-красными пятнами. Сыпь была такой густой и воспалённой, что выглядела по-настоящему жутко.

— Яд! — взревел У Да, хватаясь за оружие. Однако, взглянув на Чжоу Чжэнжуна, он увидел, что тот по-прежнему в полном порядке.

Мэн Шуюань не чувствовала никакой боли, но, заметив багровые пятна на своих руках, сразу вспомнила о снадобье, которое сама же отдала Вэй Чжао. Она мгновенно сориентировалась.

— Я... у меня аллергия на кинзу... в начинке... была кинза, — её голос сорвался на хриплый шепот. — Мне плохо... не могу дышать...

Она медленно опустилась на пол, на её лице отразилось страдание.

Вэй Чжао начал быстро жестикулировать перед главарем. Он поочередно указывал то на куртизанку, то на дверь, то на самого себя.

У Да нахмурился, пытаясь расшифровать знаки:

— Хочешь остаться вместо неё?

Юноша решительно кивнул.

Мэн Шуюань резко выпрямилась:

— Нет! Я не позволю ей... я в порядке, мне не нужно выходить!

Разбойник брезгливо поморщился:

— Кто знает, вдруг эта твоя сыпь заразна? Твой длинный язык меня уже достал, с этой немой будет спокойнее. Проваливай!

— Нет! — в отчаянии воскликнула куртизанка. — Я не могу позволить ей умереть вместо меня... нельзя!

Но У Да не стал её слушать. По его знаку женщину грубо вытолкали за дверь, которая тут же захлопнулась.

Мэн Шуюань какое-то время колотила в дубовые створки, обливаясь слезами:

— Откройте, вернитесь! Будьте вы прокляты, мерзавцы!

Наконец её рыдания стихли, и она побрела прочь. У самого края лестницы кто-то крепко схватил её за плечо. Обернувшись, она увидела того самого богатого господина Цзи.

И тут она услышала имя, которое давно похоронила в своей памяти.

— Мэн Шуюань.

Она застыла, не в силах пошевелиться.

— Прости, что не узнал тебя сразу, — голос господина Цзи стал низким и проникновенным. — Императорская невестка, ты слишком много вытерпела.

Женщина медленно подняла на него взгляд, и в ту же секунду из её глаз хлынул новый поток слёз.

— Почему... почему ты так долго не шёл?! — она припала к его груди, обхватив руками, и зарыдала так горько, что её слёзы мгновенно пропитали его дорогой шелк.

Чжао Хуайцзи, обычно не терпящий ни малейшей небрежности в одежде, не отстранился. Он лишь мягко погладил её по спине и увёл в соседнюю пустую комнату.

Усадив её на табурет, он негромко произнёс:

— Ты изменилась до неузнаваемости. Если бы не то персиковое пирожное, я бы ни за что не догадался.

Он горько усмехнулся:

— Я на всю жизнь запомнил то угощение, из-за которого три дня пролежал в лихорадке. Я думал, ты давно погибла... признаться, я уже начал забывать, как звучит имя Мэн Шуюань.

— Мэн Шуюань... — она печально покачала головой. — Я и сама почти забыла это имя, что уж говорить о других? Кому могло прийти в голову, что вдова наследного принца окажется на самом дне весёлых кварталов? Прежняя я... я бы скорее выбрала смерть.

Чжао Хуайцзи долго молчал, прежде чем спросить:

— Почему ты выбрала этот путь?

— Ради Государственной нефритовой печати, — медленно произнесла Мэн Шуюань. — И ради того, чтобы смыть кровью обиду моего рода.

Она надолго опустила голову, прежде чем продолжить:

— Когда моего мужа погубил Второй принц, он перед смертью отдал мне реликвию и велел бежать. Он сказал, что пока она у меня, есть надежда на отмщение. Я скрылась, но Второй принц в поисках знака власти послал У Юна с его бандой... Они вырезали всю семью Мэн до последнего человека!

— Он был в самом расцвете сил, а я — лишь слабая женщина, как я могла противостоять ему? Мне негде было спрятаться, пока я не увидела Павильон нарциссов. Он никогда бы не подумал, что я соглашусь на такой позор. Кто поверит, что куртизанка, торгующая улыбками, когда-то была супругой принца?

— И правда, он искал меня повсюду, но ни разу не заглянул в публичный дом.

— Но разве жизнь — это преступление? Оказавшись здесь, я поняла: человек способен выжить в любых условиях. Теперь я ничем не отличаюсь от этих девчонок. Я даже искренне соперничаю с ними из-за гостей и завидую их заработкам.

Её улыбка была полна горечи:

— Я думала, что Второй принц взойдёт на престол, и тогда моя месть станет невозможной. Я решила: если не смогу убить его, то хотя бы спрячу артефакт навеки, чтобы отравить ему радость власти. Но на трон сел ты. Я никогда бы не подумала, что это будешь ты... Слава богам, что это ты.

— Я хотела передать её тебе, но в моём нынешнем положении у меня не было ни единого шанса предстать перед императором. Мне оставалось только ждать. Ждать того дня, когда ты сам найдёшь меня.

— Я не думала, что это случится так скоро, но ты не заставил меня ждать слишком долго. — Она внимательно посмотрела на него. — Ты так повзрослел... В моей памяти ты всё ещё тот маленький мальчик, что бегал за мной и выпрашивал сладости. А теперь ты — государь.

Она тихо добавила:

— Это хорошо.

Чжао Хуайцзи долго хранил молчание, прежде чем заговорить:

— Знай я, какую цену тебе придётся заплатить за этот символ власти, возможно, было бы правильнее отдать его врагу в самом начале.

— Тогда... — Мэн Шуюань вздохнула. — Кто мог знать, что нас ждёт? Если бы можно было предвидеть будущее, я бы вышла за простого крестьянина, лишь бы не видеть гибели своих родных. Но прошлого не вернуть.

Она подняла на него глаза:

— Ваше Величество, эта немая девушка, Фэнлин... она из ваших людей?

Чжао Хуайцзи усмехнулся:

— Он не девушка и не мой слуга. Но это долгая история, которую сейчас некогда объяснять. Сначала отведи меня к печати. О нём не беспокойся — он достаточно силён, чтобы постоять за себя.

Мэн Шуюань поразились его словам, но расспрашивать не стала:

— В дровяном сарае я сделала тайник, реликвия спрятана там.

Чжао Хуайцзи кивнул:

— Разумно. Место, где вечно толкуются люди, меньше всего привлекает внимание.

Неудивительно, что Вэй Чжао ничего не нашёл — кому придёт в голову искать сокровище в куче дров?

Они поспешили к сараю. Собеседница отодвинула доски, вскрыла потайную нишу и достала оттуда деревянный ларец. В помещении было сухо, так что дерево не пострадало от времени.

Открыв крышку, Мэн Шуюань произнесла:

— Есть одна загвоздка. Печатей не одна, а две. Когда покойный император передавал их моему мужу, он сказал, что только истинный Сын Неба сможет отличить настоящую. Мой муж не смог этого сделать и тогда понял, что трон ему не предназначен.

Она вздохнула и откинула парчовую ткань.

В ларце действительно лежали две абсолютно одинаковые нефритовые печати. Чжао Хуайцзи взял их в руки. Вес, резьба, чистота нефрита — всё было идентично до мельчайших деталей.

— Итак... знает ли Ваше Величество, какая из них подлинная? — с любопытством спросила женщина. — Я рассматривала их годами, но так и не нашла ни единого отличия.

Чжао Хуайцзи ответил с ледяным спокойствием:

— В этом нет нужды. Истинной станет та, которую я назову таковой.

Он взял одну из них и спрятал в широкий рукав. Вторую он уложил обратно в ларец.

— Найди способ передать это Вэй... то есть Фэнлин. Он пришёл сюда именно за этим.

Мэн Шуюань застыла в изумлении:

— Он тоже искал печать? Значит, он спас меня... потому что раскрыл мою тайну?

Чжао Хуайцзи лишь загадочно улыбнулся:

— Сдаётся мне, он бросился тебе на выручку только потому, что твои пирожные пришлись ему по вкусу.

<http://bllate.org/book/15321/1371438>